

Все три испанских линкора имели водоизмещение более 700-800 тонн, особенно ведущий корабль "Манила", водоизмещением до 1000 тонн, очень хорошо переносил избиение.

Не застряв на местности, было трудно закрыть и уничтожить их всех, и Южный морской флот преследовал их на протяжении более 100 миль, прежде чем вернуться.

Появление испанских линкоров заставило Чжу Цзи Лонга уделять больше внимания строительству морской гавани Гаосюн, чтобы не дать двум бандитам, Испании и Нидерландам, нанести ответный удар.

При хорошем ветре в воде можно было отплыть из Тайваньской гавани на остров Пэнху в 4 смены, из Пэнху в Киньмэнь в 7 смен, с северо-востока в Японию в 70 смен, с юга в Лусон в 60 сменах.

Испанская домашняя база в Азии находится в Маниле, что довольно близко к Тайваню, а нидерландская домашняя база в Азии - в Батавии, которая до сих пор находится в десяти тысячах миль отсюда.

Когда они узнали, что все нидерландские солдаты на Тайване были накормлены рыбой армией Мин, они должны были бы послать войска, и это заняло бы месяцы, чтобы подготовиться к этой поездке туда и обратно.

По мере того, как погода становилась все жарче и жарче, Чжу Цзи Лонг не задерживался и уехал, чтобы вернуться в Нанкин, когда все приготовления были почти завершены.

Перед отъездом Чжу Цзы Лун в очередной раз вызвал Чжу Чэнгуна в одиночку и велел ему ужесточить строительство морской обороны и отправить людей на остров Лусон, чтобы открыть несколько опорных пунктов.

Лусон был колонией Испании, а не их земли. 200 лет назад, когда Чжэн Хэ отправился в Западное море, Дэмиен был сюзереном Лусона.

В период с пятого по восьмой год Хунъю до восьмой год Юнлэ, Лусон послал послов в Дамин три раза, а в третий год Юнлэ, Дамин также послал послов, чтобы они докладывали о наборе, а затем в течение более ста лет, юго-восточные прибрежные купцы Дамин имели частые контакты с Лусон, и некоторые заморские китайцы стали останавливаться в Лусоне.

В будущем династия Мин должна будет помочь этим маленьким братьям восстановить страну. Нравится вам это или нет, давайте сначала восстановим страну.

В ближайшие несколько лет Чжу Цзы Лонг иммигрирует миллион человек из внутренних провинций в Тайвань и Лусон, чтобы сформировать общество, в котором доминирует ханьский китайский народ.

.....

Когда Чжу Цзи Лонг вернулся в столицу на лодке-драконе, шоу талантов дворца подходило к концу.

Внутри "Восточной пятерки" Сюй Чэнь Юнь смотрел на перила и слушал в тишине.

В восточном Шестом дворце, находящемся на расстоянии одной лишь стены, прозвучал неопознанный звук выщипывающей музыки, исходящей из какого именно дворца, или

элегантный Янчуньбайксю из эпохи Воюющих Государств.

Внезапно подошла Ян Юэру и сказала: "Сестра, я поспрашивала, та, которая каждый день играет на цине, это леди Де Фэй, я слышала, что..."

Сюй Чэнь Юнь молча кивнула, она также слышала о романе Небесного Сына, но, слушая музыку и узнавая людей, это умение Леди Де Консорт qín было действительно глубоким, течет как разворачивающийся свиток, глубоким в настроении, и хотел иметь отличный темперамент.

"Сюй Чэнь Юнь, Ян Юэроу, сегодня вы двое убираетесь во дворце Цяньцин!" Женщина-офицер поручила задания.

За последние двадцать дней, помимо обучения этикету, триста шоу-девочек также должны были выполнять некоторые поручения, такие как дворцовые служанки, например, уборка дворца Куннинга и других дворцов.

После того, как женщина-офицер ушла, Ян Юэроу была чрезвычайно счастлива, ее большие глаза сузились в сердце, взволнованная: "Наконец-то я вижу резиденцию Его Величества!".

Сюй Чэнь Юнь долгое время был невосприимчив к этой маленькой девочке-фанатке Сына Небесного, и в настоящее время слегка покачала головой, потянув за руку и направившись во дворец Цяньцин.

Пройдя мимо аллеи Йонг Восточного Шестого Дворца, она издали увидела принцессу Кунсин, Сюй Чэнь Юнь почувствовала, что выглядит знакомо, но не смогла вспомнить, где она ее видела раньше.

Дворец Цяньцин является главой Двора королевы, здание величественное, расположено в одном слое белого мраморного камня платформы, поверхность коридора шириной девять, пять глубиной, от платформы до конька высотой более 20 метров, слово "Цяньцин" два, означающее мир и тишину.

Когда она вошла в ворота Цяньцина, Сюй Чэнь Юнь любопытно оглянулся вокруг и увидел, что на этом необыкновенном, великолепном и великолепном дворце была стая голубей.

Эти голуби выглядят знакомо.....

Сюй Чэнь Юнь не могла не спросить женщину-офицера, ведущего насчет этих голубей.

Я слышал только шепот женщины-офицера: "Большинство из этих голубей были подняты в бывшем зале У Инь для передачи военных вопросов, и я слышал, что некоторые из них были подняты Государем для связи с Восточной палатой и Императорской гвардией...".

"Эти важные письма, ты не боишься, что тебя перехватят?" Ян Юэру прошептал.

Женщина-офицер взглянула на нее и сказала: "Просто твой мозг работает"? Не говоря уже о том, кто съел сердце медведя и осмелился его перехватить, даже если бы вы положили письмо перед собой, вы не смогли бы прочитать его содержание!".

Оказалось, что оно зашифровано, сердце Сюй Чэнь Юня поняло, больше не думая о голубях.

Дворец Цяньцин на востоке и западе второй взаимосвязанный, задний карниз между двумя золотыми колоннами представляет собой огромный золотой экран, экран перед императорской

резиденцией.

Дворец был очень тихим, всего четыре позолоченные горелки благовоний, скручивая легкий дым.

Они вдвоем серьезно убирались во дворце Цяньцин, иногда осматривались.

"Это чернильные сокровища Небесного Сына?"

Когда Ян Юэроу посмотрела на карту монарха династии Мин, на карту мира и на государственную политику, улыбка, переливающаяся на ее лице, стала еще шире, и она стала еще более любопытной в своем сердце о брате Чжу.

Сюй Чэнь Юнь также видел эти, но пока она была поражена амбициями императора, она была еще более очарована этими почерками на них.

"Эти почерки.... Почему они так похожи на почерк герцога Чжу?"

Она роптала, чувствовала себя очень растерянной.

Может быть, господин Чжу был Его Величеством?

Хотя это предположение появилось в сознании Сюй Чэнь Юнь, оно было быстро стерто.

Потому что, согласно ее пониманию, эти двое были почти противоположны по темпераменту, Небесный Сын был безжалостен и безжалостен, а господин Чжу был нежен и элегантен, совсем не похож на него.

"Я же сказал тебе работать, на что ты смотришь наугад!"

Стюард Евнух Ан Дахай тихо прибыл во дворец, как призрак.

Он уставился на Сюй Чэньюня и Ян Юэроу с мрачным лицом: "Даже чернила императора - это то, на что можно смотреть?".

Сюй Чэнь Юнь не ответила, прожив во дворце более полугода, она очень ясно видела, что лучше спровоцировать эти евнухи как можно меньше.

В этот период над многими танцовщицами издевались, особенно над некоторыми из танцовщиц королевства Цин, которых часто избивали евнухи по мелочам, это было жалко.

Например, эта принцесса королевства Цин, которая училась этикету с детства, однако, ее неоднократно придирались и убиралась своей дисциплинарной бабушкой в процессе обучения придворному этикету.

Сюй Чэнь Юнь все видели в ее глазах, крючки и тени внутри императорского дворца, особенно эти стюарды евнухов, которые были лакеями перед их хозяевами, и большинство из них были хозяевами Иайра.

Стюард евнух Ан Дахай смотрел на нее, ясно еще помнят месть от выбора.

"Что, скажи, что ты все еще не рад дать нам лицо? Думаешь, ты принцесса? Это королева?"

Сказав это, Дахай поднял Пыль Будды, чтобы преподать ему урок.

Как раз потому что Сюй Чэнь Юнь не хотел спровоцировать старого евнуха не означало что она позволила бы этому человеку инь и янь задирать ее, поэтому она схватила Пыль Будды и потрясла An Dahai вне.

Из-за интенсивности удара она услышала только хрустящий звук, и подвеска феникса соскользнула на землю.

Сюй Чэнь Юнь поспешил поднять его с тревожным лицом, проверяя, не был ли поврежден нефритовый кулон.

Хорошая новость заключалась в том, что люди лелеяли нефрит, нефрит лелеял людей, а подвеска феникса не треснула, поэтому она вздохнула с облегчением.

Как говорится в древней поговорке, нужно прощать, но Дахай явно не знал этой истины и продолжал идти своим путем.

Когда он увидел этот кулон феникса, он был сначала ошеломлен, затем он подошел к его ногам и указал на Xu Chen Yun и закричал: "Ты маленькое копыто, ты осмеливаешься украсть небесный кулон нефрита!".

"Нет, это мой собственный нефритовый кулон!" Тем временем, Сюй Чэнь Юнь объяснил.

"У тебя большой беспорядок!"

Дахай, естественно, не упустит такой возможности, тут же закричал группе придворных евнухов, подергивая рукава, готовые утащить людей на жестокую пытку, чтобы выпустить свою ненависть.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1073450>